

Л.С. Андрианова, А.С. Фёдоров
(Вологда)

Кожаная обувь из раскопок на Кремлёвской площади в Вологде

В ходе археологических раскопок 2007 – 2008 гг. на Кремлёвской площади было выявлено несколько строительных горизонтов, связанных с развитием центральной части города на протяжении более 500 лет: от рубежа XV – XVI вв. вплоть до конца XX века. Четырьмя раскопами – № 22 и № 25а (соответственно 320 м² и 20 м²; руководитель работ Л.С. Андрианова), № 24 (35 м²; рук. Н.Б. Васильева) и № 25 (160 м²; рук. Н.Ф. Никитинский), а также наблюдениями за выборкой грунта из траншеи, был изучен участок более 600 м², примыкающий к Кремлёвской площади с юго-востока (проспект Победы, 20). В нижней части культурного слоя, на глубине около 3 м, выявлены остатки усадебной застройки, возникновение которой, по всей видимости, относится к догрозненскому времени, примерно рубеж XV – XVI века. Планиграфические и стратиграфические наблюдения свидетельствуют о существовании на данном участке четырёх дворов, которые, во всей видимости, без кардинальных изменений существовали вплоть до середины XVI века – зафиксировано только подновление жилых помещений и появление новых прирубов и хозяйственных построек. Во второй половине XVI века в силу ряда причин, возможно, в связи с масштабным строительством и перепланировкой центра города во времена Ивана Грозного, усадебные дворы забрасываются и вновь этот участок начинает осваиваться только к концу XVI века; с этим временем связано появление новой крупной срубной постройки, которая существует до середины XVII века (Андрианова, 2008. С. 3 – 9)

В ходе раскопок была получена значительная коллекция предметов из органических материалов: дерево, береста, кость, ткани и несколько тысяч кожаных изделий (данные уточняются). Прекрасная сохранность подобных артефактов объясняется высокой влажностью культурного слоя и быстрой археологизацией материала. Значительным разнообразием отличаются предметы из кожи: витень с кожаной рукоятью, кошелёк, ножны, футляр для ложки, прорезные нашивки, круглые «подкладки»; кроме того, найдено значительное количество

различных кожаных фрагментов со строчкой. Максимальное количество определимых изделий связано с обувью, представленной сапогами и поршнями; в верхней части культурного слоя, сформированного в XVIII – XIX в.в., встречены немногочисленные детали от туфель,

Основная часть обуви была обнаружена в нижних строительных горизонтах, которые предварительно датированы концом XV – XVII веками. Среди находок имеются целиком сохранившиеся поршни (рис. 5, 6), сапоги без голенищ (рис. 4: 2), разрозненные детали сапог (головки, задники, подошвы, поднаряды, изредка голенища) (рис. 1 – 4), многочисленные обрезки и обрывки кожи, часть которых можно отнести к отходам сапожного производства.

Сапожное ремесло в те времена было достаточно сложным и требовало профессиональных знаний, определённых умений, навыков и специальных инструментов. При раскопках не найдено ни одного артефакта, указывающего на изготовление новой обуви, например, специальных сапожных ножей для раскроя кожи, обувных колодок или кривых шильев; исключение составляют два обычных шила, но подобный инструмент широко применялся не только в обувном деле, но в швейном или шорном ремесле, а также при плотницких и столярных работах. Обнаруженный материал скорее указывает на домашний характер обувного производства в виде мелкого ремонта: укрепление подошв дополнительными подмётками, накладывание заплаток, стягивание разрезов; кроме того, изношенные сапоги нередко переделывали в опорки, а из отрезанных голенищ делали простейшие поршни.

Анализ обувных деталей или целых форм позволил выявить главные конструктивные особенности найденных сапог: толстая однослойная подошва (иногда с подмёткой), каблук наборный (из фликов) или внутренний с подпяточниками, жёсткий задник (с кожкарманом и берестяными вкладышами), головка с широкими или узкими поднарядами, голенище из двух частей. Раскрой деталей, по всей видимости, производился при помощи специальных шаблонов- лекал, а сборку обуви мастер осуществлял при помощи различных видов швов: для соединения подошвы с верхом применялось два шва: *сквозным* (сандальным) швом к подошве крепился задник с кожкарманом и подпяточники (рис. 5: 4); *потайным* швом, оставлявший характерный рельеф на внутренней части подошвы (рис. 2: 1, 2), прикрепляли боковые стороны головки; *тачными* швами соединяли

верхние детали (части голенищ, голенище с головкой и задником) (рис. 1: 1). Нужно отметить, что на всех обнаруженных голенищах фиксируется исключительно точной шов; он же прослеживается на некоторых сшивных деталях (кожкарманы, подпяточники). *Перемёточными* швами сшивались широкие поднаряды; иногда их использовали в ходе ремонта, при стягивании разрезов. Использование *выворотного* шва зафиксировано только при сшивании носочной части поршней (рис. 6: 1 – 3)

Все сапоги можно разделить на две большие группы. Более ранняя обувь (конец XV – первая половина XVI вв.) имеет однослойную подошву с умеренно выраженной перемой, округлой или слегка приострѐнной пяткой и вытянутым (3 – 6 см) носком (рис. 2: 1, 2). Большинство подошв выкроено из сравнительно тонкой кожи (2 – 3 мм, изредка 1,5 мм) хорошего дубления – расслоившихся подошв в целом немного. На всех подошвах прослеживается потайной шов, с помощью которого подошву пришивали к верхней части сапога. Внутри некоторых расслоившихся подошв сохранилась дратва – скрученные льняные нити, с помощью которых сшивались все детали сапога.

Несколько кожаных пластин-подпяточников (от 3 до 5), подложенных под пятку формируют внутренний каблук (рис. 2: 2, 4, 5). Большинство сапог подбивались гвоздиками с широкой шляпкой в один – два ряда, нередко по всему периметру пятки (рис. 2: 3, 4); фактически такие гвоздики заменяли обувные подковки, которые появляются чуть позже (рис. 2: 5). Ещё один способ повысить износостойкость сапог – прослеженные неглубокие надрезы (подрезка под дратву), которые мастер делал на нижней стороне подошв, чтобы нити медленнее изнашивались. Многие подошвы имеют подмѣтки, которые могли пришиваться не только на изношенные подошвы, но и заблаговременно на новую обувь, для повышения прочности подошв.

Верхняя часть сапога включает жѣсткий задник, головку с поднарядами и голенище. Все задники, средняя высота которых 4 – 6 см, имеют пришивные кожаные карманы; иногда кожкарман не сохраняется, но на его наличие указывает характерная рельефная линия от его пришивки на внешней стороне задинки (рис. 5: 4). Для жѣсткости в задник вставляли берестяные вкладыши (до 7 штук); верхний край задника во всех случаях оформлен тупым углом.

Головки у всех сапог первого типа одинаковы: в носочной части имеется

треугольный вырез для вшивания заострённого носка подошвы, верхний обрез ровный или с небольшим язычком (0,5 – 0,8 см); головки имеют широкие (в единичных случаях узкие) поднаряды из двух симметричных деталей (рис. 1). Все головки декорированы линейным тиснением со стяжкой по бахтарме, иногда вместо тиснения делалось поверхностное линование в виде горизонтальных и вертикальных полос, в этом случае стяжку заменял декоративный приём: две параллельные линии, проведённые по оси головки от которых отходили поперечные линии, иногда напоминающие «ёлочку».

Голенища (за исключением детского сапожка из раскопа № 24) встречены либо отдельно от самих сапог, либо в обрезках; все голенища двудетальные, расширяющиеся кверху, с тачными швами на боковых сторонах, многие имеют круглые вырезы (диаметром до 2, 5 см) и декоративные строчки в верхней части.

Отдельные экземпляры обуви декорированы мелкими гвоздиками, которые набивались в виде ромбика на задник или полностью покрывалившитый в головку удлинённый носок подошвы. Характерной особенностью вологодских сапог этого времени стало наличие специфического клейма в виде двух или трёх сходящихся линий («угол или «трилистник»), нанесённых горячим железным стержнем на загнутый носок подошвы (рис. 4: 1, 2). Следует признать, что подобные знаки не являлись клеймом в полном смысле этого слова (клеймо, как знак мастера), а имели чисто утилитарное назначение – носок, слегка гофрированный в результате клеймения, становился более прочным и практически не расслаивался, во всяком случае, сохранность обуви с клейменными носками значительно лучше остальной обуви. Тем не менее, на плантарной части одной из подошв зафиксировано настоящее «копьевидное» клеймо (рис. 4: 7), которое занимает всю сохранившуюся поверхность подошвы (клеймо сохранилось не полностью, поскольку пяточная часть подошвы отсутствует). Аналогичное клеймо, также в единственном экземпляре, обнаружено в Москве (Осипов, 2006: С. 74). Необходимо отметить ещё одну особенность данной подошвы: удлинённый и заострённый носок был орнаментирован мелкими (несохранившимися) гвоздиками. Подобные сапоги находили в Новгороде, поэтому резонно предположить привозной характер данной обуви. На переиме одной из подошв зафиксировано клеймо в виде трёх продольных линий (рис. 4: 6); в московских коллекциях подобные метки на подошвах встречаются чаще других (Осипов,

2006. С. 74). Интересно, что на вологодской обуви довольно долго сохраняется такой способ декорирования как расшивка головок цветными нитками. Встречено несколько фрагментов, где в виде равномерных проколов прослеживаются расшивные дорожки с волкутообразными завитками (рис. 4: 4, 5); найдена головка с более замысловатым орнаментом близким геометрическому (рис. 4: 3). Вышеописанный тип обуви появляется в конце XV века и существует до середины XVI века (Курбатов, 2008. С. 222).

Во второй половине XVI века начинают распространяться сапоги с наборными каблуками (рис. 3: 8), которые к концу столетия полностью вытесняют более раннюю обувь с загнутыми носками и внутренними каблуками. Характерной особенностью новой обуви являются изогнутые подошвы (в современной терминологии обувного производства подошвы с «крокулем»), которые появляются в конце XVI – XVII вв., в связи с распространением наборных каблуков. Такая подошва огибала наборный каблук и одновременно служила набойкой в его пяточной части (рис. 3: 5). Носки таких подошв, чаще всего выпуклые или слегка приостренные, перейма сильно заужена, (иногда до 3 см) пятка округлая. Наборный каблук делали из отдельных кожаных пластин (фликов), число которых доходило до двадцати, скрепляли деревянными шпеньками, а с наружной стороны изредка укрепляли берестяной или металлической (из мелких гвоздиков) набивной полоской. Высота наборных каблуков могла достигать 10 см, самый высокий каблук, найденный одним из раскопов, имеет высоту 7 см, но, судя по торчащим шпенькам, в действительности он был ещё выше.

Оформление головок также претерпевает серьезные изменения: треугольный вырез в носочной части становится минимальным (он кроится под выпуклый или слегка вытянутый, но не удлиненный носок подошвы), зато заметно вытягиваются боковины (боковые «крылья») и язычок на верхнем обреде головки; в целом головки становятся более изящными, как впрочем, и сама обувь (рис. 3: 1 – 4). Головки, по-прежнему, украшаются тиснением или линованием, вышивкой, а носки и задники – декоративными гвоздиками. Обувь с наборными каблуками просуществовала вплоть до петровского времени.

Второй вид кожаной обуви, найденной при раскопках – поршни – простейшая кожаная обувь, первое упоминание о которых относится к XI веку (Осипов, 2006. С.40). Некоторые исследователи считают, что поршни – это обувь для

бедных и даже само название, по их мнению, происходит от глагола «прабосити», что означает «износить обувь до босых ног, иными словами до ветхости» (Вахрос, 1959. С. 153 – 154). К ноге поршень крепился с помощью длинных, кожаных шнуров (их называли паворозы или оборы), которые обвивали голень ноги несколько раз, поверх онучей.

Обычно поршни делали (гнули) из одного куска сыромятной кожи (Июмова, 1959), но в нашей коллекции все поршни изготовлены из хорошо продубленной кожи, толщиной 1,5 – 2,5 мм, причём зачастую для их изготовления использовали голенища от пришедших в негодность сапог, на что однозначно указывают круглые отверстия на головке поршней (рис. 5: 5 – 7), об этом же говорят и тачные швы, прослеживаемые на некоторых поршнях (тачные швы широко использовали при сшивании голенищ). В ходе раскопок обнаружено около 20 поршней (рис. 5, 6), в основном фрагментированных, хотя встречаются и целые экземпляры. Многие поршни имеют заплатки на подошве; внутри некоторых поршней сохранились войлочные или берестяные стельки (рис. 6: 2).

Все найденные поршни можно разделить на три группы

Первый тип – простые поршни, которые шили из одного куска кожи – прямоугольного или в виде трапеции (рис. 5); по верхнему краю, делались вертикальные прорезы или круглые отверстия для ремешков, затем углы сшивались попарно (рис. 5: 6, 7) выворотным швом, при этом иногда на головке получался очень красивый извилистый шов – «плетешок» (рис. 5: 6). Такие поршни встречаются в самых нижних строительных горизонтах конца XV – XVI в.в..

Более поздний вариант простых поршней имеет некоторые специфические особенности в оформлении носка, пятки и декоративное оформление подъёма в виде бахромы (рис. 6: 1, 2). Передняя часть поршня сшивалась выворотным швом, при этом кончик носка с помощью внутреннего зажима убирался внутрь изделия (рис. 6: 2, 3). Пятка формировалась с помощью трёх полуотрезанных клапанов, которые накладывали друг на друга при сшивании (рис. 6: 2). Украшали такие поршни частые прорезы, сделанные в верхней части изделия и напоминающие бахрому (рис. 6: 1). В этих полуотрезанных лентах делались специальные продольные разрезы для кожаного ремешка; при его стягивании ленты разворачивались, создавая эффектный рельефный пояс на подъёме ноги (Курбатов 2008, С. 224). На боковых сторонах некоторых поршней сохранились пет-

ли с остатками боковых ремешков-обор (рис. 6: 2).

Второй тип поршней – составные, верхняя и нижняя части которых кроились раздельно (рис. 6: 3, 5 – 7). Носки некоторых поршней украшались тиснением/линованием в виде параллельных или сходящихся линий (рис. 6: 7). Составные поршни представлены несколькими вариантами, самый простой из которых – низ овальной формы и верх с длинными боковинами (иногда пришитыми с одной стороны), по краю которого сделаны вертикальные прорезы для оборы (рис. 6: 5, 6). Иногда верхняя деталь дополнительно украшалась бахромой (рис. 6: 3).

Вторым вариантом составных поршней являются поршневидные изделия оригинальной формы в виде «тапочек» (рис. 6: 4, 8), имеющие треугольную вставку в округлом носке, которая прикрывала пальцы и подъем стопы; задник на таких поршнях сформирован полуотрезанными клапанами (рис. 6: 8в). Иногда при изготовлении такой обуви использовались более замысловатые технологические приёмы: по овальному переднему краю основной (нижней) детали делались мелкие отверстия (рис. 6: 6) и через них пропускали растительную нить; при стягивании получались мелкие регулярные складки, делавшие носок более объёмным (рис. 6: 8а). На боковых сторонах сделаны мелкие отверстия, через которые также пропускали растительную нить. Подобные поршни - «тапочки» с треугольными вставками были обнаружены при раскопках арктической Мангазеи в слое, относящемся к первой половине 17 века (Курбатов, 2008. С. 225).

Литература:

Андрианова Л.С. К вопросу о начальном освоении исторического центра Вологды (по материалам раскопок 2007 года на пр. Победы, 20) // Русский Север: вариативность в контексте исторического и социально-философского осмысления. Ч. 1. Вологда, 2008.

Вахрос И.С. Наименования обуви на русском языке. Хельсинки, 1959

Исюмова С.А. К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого//МИА. Вып. 65. М., 1959.

Курбатов А.В. О внестратиграфическом датировании комплексов кожаных изделий в русских средневековых городах // Записки ИИМК РАН, С-Пб, 2008

Осипов Д.О. Обувь московской земли XII – XVIII вв. Материалы охранных археологических исследований. Т. 7. М., 2006.

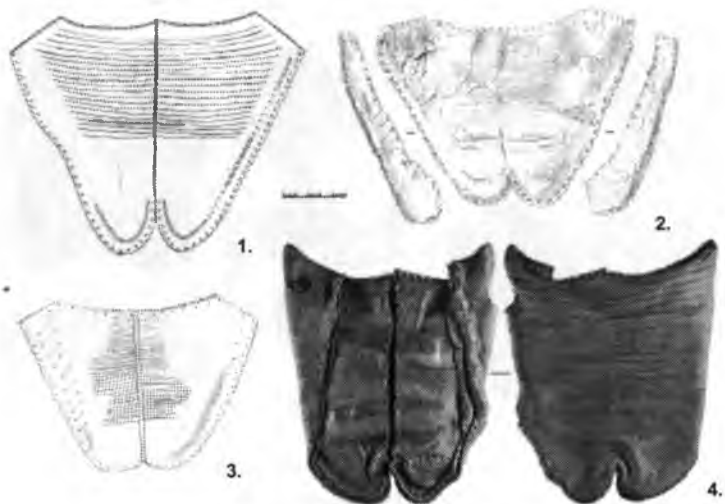

Рис. 1. Головки ранние.

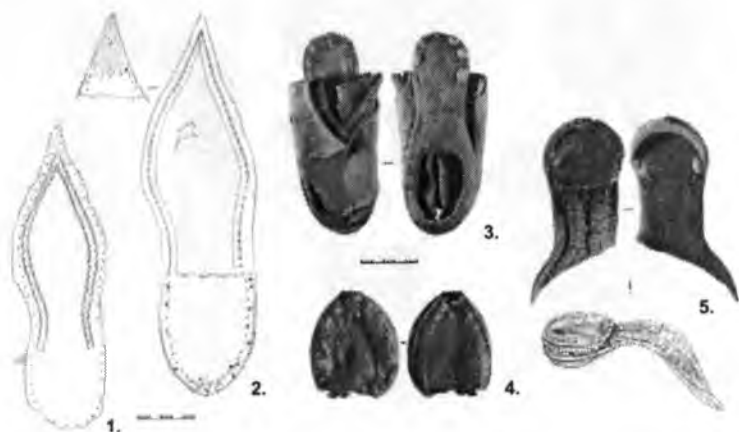

Рис. 2. Подошвы с вытянутым носком.

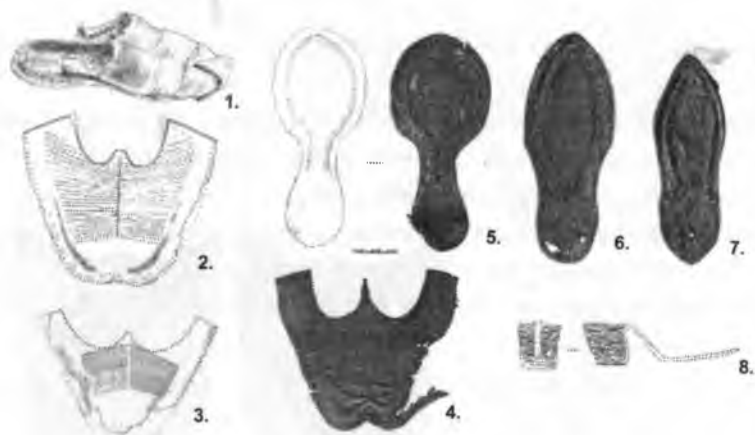

Рис. 3. Головки с крыльями.

Рис. 4. Клейма.

Рис. 5. Голенища и простые поршни.

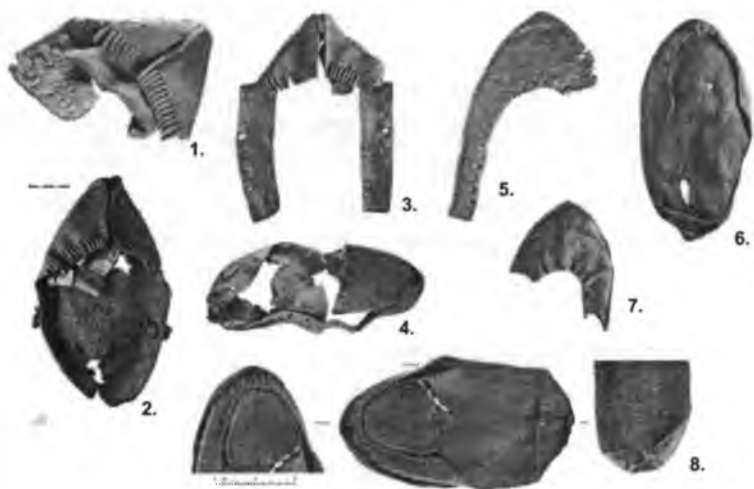

Рис. 6. Поршни составные.